

Волкъ - дурень.

В одной деревнѣ жилъ-былъ мужикъ, у него была собака: смолоду сторожила она весь домъ, а какъ пришла тяжелая старость—и брехать перестала. Надоѣла она хозяину. Вотъ онъ собрался, взялъ веревку, зацѣпилъ собаку за шею и повелъ ее въ лѣсъ; привелъ къ осинѣ и хотѣлъ было удавить, да какъ увидѣлъ,

что у стараго пса текутъ по мордѣ горькія слезы, ему и жалко стало: смиловался, привязалъ собаку къ осинѣ, а самъ отправился домой.

Остался бѣдный песъ въ лѣсу и началъ плакать и проклинать свою долю. Вдругъ идетъ изъ-за кустовъ большущій волкъ, увидалъ его и говоритъ: „А! здравствуй, песъ! долгонько поджидалъ тебя въ гости. Бывало, ты прогонялъ меня отъ своего дома, а теперь самъ ко мнѣ попался: что захочу, то надъ тобой и сдѣлаю. Ужъ я тебѣ за все отплачу!“ — „А что хочешь ты, сѣрый волкъ, надо мною сдѣлать?“ — „Да немного: съѣмъ тебя со всей шкурой и костями“. — „Ахъ ты, глупый сѣрый волкъ! съ жиру самъ не знаешь, что дѣлаешь: послѣ вкусной говядины станешь ты жрать старое и худое песье мясо? Зачѣмъ тебѣ понапрасну ломать объ меня свои старые зубы? вѣдь мое мясо теперь словно гнилая колода! А вотъ я лучше тебя научу: поди-ка да принеси мнѣ пудика три хорошей кобылятинки, поправь меня немножко, да тогда и дѣлай со мной, что тебѣ угодно“.

Волкъ послушалъ собаку, пошелъ и притащилъ ей половину кобылы: „Вотъ тебѣ и говядина! Смотри, поправляйся!“ Сказалъ и ушелъ. Собака стала прибирать мяско — и все поѣла. Черезъ два дня приходитъ сѣрый дуракъ и говоритъ собакѣ: „Ну, братъ, поправился или нѣтъ?“ — „Маленько поправился: коли бы еще принесъ ты мнѣ какую-нибудь овцу, мясо мое сдѣлалось бы не въ примѣръ слаще!“ Волкъ и на то согласился. Побѣжалъ въ чистое поле, легъ въ лощинѣ и сталъ караулить, когда погонитъ нас-

тухъ свое стадо. Вотъ пастухъ и гонитъ стадо; волкъ высмотрѣлъ изъ-за куста овцу, которая по-жириѣе да побольше, вскочилъ и бросился на нее, ухватилъ за шиворотъ и потащилъ къ собакамъ. „Вотъ тебѣ овца: поправляйся!“ Стала собака поправляться, съѣла овцу и почувяла въ себѣ силу. Пришелъ волкъ и спрашиваетъ: „Ну что, братъ, каковъ теперь?“—„Еще немножко худъ. Вотъ когда бы ты принесъ мнѣ какого-нибудь кабана, такъ я бы разжирѣлъ, какъ свинья!“ Волкъ добылъ и кабана, принесъ и говоритъ: „Это моя послѣдняя служба! Черезъ два дня приду къ тебѣ въ гости“.— „Ну, ладно, — думаетъ собака:—я съ тобою поправлюсь!“

Черезъ два дня идетъ волкъ къ откормленному псу, а песъ завидѣлъ его и сталъ брехать. „Ахъ ты мерзкій песъ!—сказалъ сѣрый волкъ.—И смѣешь ты меня бранить?“—и тутъ же бросился на собаку и хотѣлъ ее разорвать. Но собака собралась уже съ силами, стала съ волкомъ въ дыбки и начала его такъ потчевать, что съ сѣраго только космы летятъ. Волкъ вырвался да бѣжать скорѣе. Отбѣжалъ далеко, захотѣлъ остановиться, да какъ услышалъ собачій лай—опять припустилъ; прибѣжалъ въ лѣсъ, легъ подъ кустомъ и началъ зализывать свои раны. „Вишь какъ обманулъ мерзкій песъ!—говоритъ волкъ самъ съ собою.—Постой же, теперь на кого ни нападу, ужъ тотъ изъ моихъ зубовъ не вырвется!“

Зализалъ волкъ раны и пошелъ за добычей. Смотритъ, на горѣ стоитъ большой козель. Волкъ

къ нему и говорить: „Козель, а козель! я пришелъ тебя съѣсть!“ — „Ахъ ты, сѣрый волкъ! для чего станешь ты понапрасну ломать объ меня свои старые зубы? А ты лучше стань подъ горою и разинь свою широкую пасть: я разбѣгусь да таки прямо тебѣ въ ротъ, — ты меня и проглотишь!“ Волкъ сталъ подъ горою и разинулъ свою широкую пасть; а козель себѣ на умѣ: полетѣлъ съ горы какъ стрѣла, ударилъ волка рогами въ лобъ, да такъ крѣпко, что тотъ съ ногъ свалился, — а козель и былъ таковъ! Часа черезъ три очнулся волкъ; голову такъ и ломить ему отъ боли. Сталъ онъ думать: проглотилъ ли онъ козла, или нѣтъ? Думаль-думаль, гадалъ-гадалъ: „Коли бъ я съѣлъ козла, у меня брюхо-то было бы полнехонько; кажется, онъ, бездѣльникъ, меня обманулъ! Ну, ужъ теперь я буду знать, что дѣлать!“

Сказалъ это волкъ и пустился къ деревнѣ; увидалъ свинью съ поросятами и бросился было схватить поросенка. А свинья не даетъ. „Ахъ ты, свиная харя! — говоритъ ей волкъ. — Какъ смѣешь грубить? Да я и тебя разорву и твоихъ поросятъ за одинъ разъ проглочу“. А свинья отвѣчаетъ: „Ну, до сей поры не ругала я тебя, а теперь скажу, что ты большой дурачина!“ — „Какъ такъ?“ — „А вотъ какъ! Самъ ты, сѣрый, посуди: какъ тебѣ ѣсть моихъ поросятъ? — вѣдь они недавно только родились: надо ихъ обмыть; будь ты моимъ кумомъ, а я твоей кумою, — станемъ ихъ, малыхъ дѣтушекъ, крестить“. Волкъ согласился. Вотъ хорошо, пришли они къ большой мельницѣ. Свинья и говоритъ

волку: „Ты, любезный кумъ, становись по ту сторону заставки, гдѣ воды нѣту, а я пойду стану поросять въ чистую воду окунать да тебѣ по одному подавать“. Волкъ обрадовался, думаетъ: „Вотъ когда попадетъ въ зубы добыча-то!“ Пошелъ сѣрый дуракъ подъ мостъ, а свинья тотчасъ схватила заставку зубами, подняла ее и пустила воду. Вода какъ хлынетъ — и потащила за собой волка и начала его вертѣть. А свинья съ поросятами отправилась домой.

Кое-какъ выбрался сѣрый волкъ на берегъ и пошелъ съ голоднымъ брюхомъ рыскать по лѣсу. Наконецъ не вытерпѣлъ, пустился опять къ деревнѣ и видитъ: лежитъ около гумна падалъ. „Хорошо, — думаетъ волкъ: — вотъ придетъ ночь; наѣмся хоть этой падали“. Пришла ночь; волкъ пустился къ гумну и сталъ уписывать падалъ. Но его ужъ давно поджидалъ охотникъ; ударилъ онъ изъ ружья — и сѣрый волкъ покатился съ разбитою головою.

